

Nikki UP2U.

Если он не ошибался, это была игра-одевалка с донатом, где нужно было наряжать свою "дочь". Одежда там была довольно красивая. Сейчас, кажется, вышла новая версия, Shining Nikki.

Вэнь Синцзэ и вправду не видел ничего плохого в том, что парни играют в Nikki UP2U. А если в неё играл Чи Янь... представив эту картину, он даже нашёл её немного милой.

Он и сам её скачивал, и до сих пор не удалил, просто редко заходил. Несколько раз даже Вэнь Синцзэ, заядлый бедняк, чуть не поддался на уговоры задонатить, но, к счастью, баланс на банковской карте приводил его в чувство.

...

Мысли Вэнь Синцзэ быстро переключились с Nikki UP2U на другое.

Трудно было поверить, что рядом с ним сейчас стоит Чи Янь.

Каждый фильм Чи Яня Вэнь Синцзэ смотрел в кинотеатре, а потом копил деньги, чтобы купить кассету. Старый подержанный телевизор дома он купил именно для этого.

В тесном и тёмном подвале Вэнь Синцзэ, экономя на свете, в кромешной тьме смотрел, как сменяются кадры.

Он анализировал язык тела Чи Яня, вглядывался в его глаза, пытался угадать его эмоции, словно опытный детектив, пытающийся по мельчайшим деталям воссоздать целостный образ.

Чувства Вэнь Синцзэ к Чи Яню были сложными: он восхищался его талантом, завидовал ему, в нём смешивались честолюбие и упрямство. Но, конечно, больше всего было восхищения.

Чи Янь был его любимым актёром.

Лифт бесшумно спускался.

Уборщики в "Шэнтянь Энтертейнмент", должно быть, очень любили свою работу – стены лифта сияли, как зеркало. Вэнь Синцзэ смотрел на отражение Чи Яня напротив. Возможно, его взгляд задержался слишком долго. Мужчина повернул голову и опустил глаза.

Их взгляды встретились в зеркале.

Внезапно Чи Янь слегка нахмурился.

- Мы где-то встречались.

Крайне редко он заговаривал первым.

Голос Чи Яня был таким же, как и он сам – низким и холодным, безэмоциональным и равнодушным, словно иней и снег.

Если бы это сказал не Чи Янь, фраза прозвучала бы как неуклюжий подкат.

- Правда?

У Вэнь Синцзэ была одна особенность: чем сильнее он концентрировался, тем меньше

контролировал свой язык. Он почти не задумываясь сказал:

- Я тоже играл... в Nikki UP2U. Возможно, мы встречались на арене стилистов. У меня на аватарке фото с удостоверения.

- Если мы в одном регионе, можем добавить друг друга в друзья...

Чтобы иногда обмениваться энергией и прочим. Последние остатки разума заставили Вэнь Синцзэ замолчать.

...

Взгляд Чи Яня застыл, а уголки его губ сжались.

На его лице появилось выражение, будто он что-то терпел. Затем он отвернулся, встав спиной к Вэнь Синцзэ.

Слова Вэнь Синцзэ оборвались.

Конец. Не стоило болтать лишнего.

Если он ещё раз упомянет Nikki UP2U, он будет собакой.

Лифт спускался с двадцатого этажа до минус первого в полной тишине.

Двери лифта открылись. Как раз когда Вэнь Синцзэ собирался выбежать, чтобы спастись от этой неловкости, Чи Янь вдруг сказал:

- Ладно.

Вэнь Синцзэ, уже почти переступивший порог, обернулся с недоумением.

- ...?

- Добавляй в друзья.

Чи Янь был немногословен.

Он молча повернул экран телефона, показав Вэнь Синцзэ QR-код.

Вэнь Синцзэ опешил. Хоть он и не понимал, что задумал Чи Янь, он инстинктивно открыл WeChat и отсканировал код.

Двадцать секунд спустя.

Вэнь Синцзэ долго подбирал слова и наконец вежливо сказал:

- ...Вы, кажется, показали код для оплаты.

Минуту спустя.

С трудом пережив самую неловкую минуту в своей жизни, Вэнь Синцзэ вышел из лифта. В следующую секунду двери за его спиной закрылись, унося не успевшего выйти Чи Яня обратно на верхний этаж.

Вэнь Синцзэ вспомнил того толстяка, который блокировал двери: "...". Ладно, он, наверное, найдёт способ выбраться.

В лифте.

Чи Янь вышел на двадцатом этаже. Он, нахмурившись, набрал номер.

- Брат, нет, дедушка, - его партнёр Линь Биньлинь был на грани слёз. - Если ты не вернёшься на собрание, я продам себя совету директоров.

Чи Янь сразу перешёл к делу:

- Компания недавно подписала новичка?

- Новичка? А, да, недавно решили купить одну маленькую компанию. У них там тоже странно всё, всего один артист.

- Как зовут?

- А кто ж его помнит, - почесал голову Линь Биньлинь.

Стоявший рядом человек, похожий на секретаря, тихо сказал:

- Кажется, Вэнь Синцзэ? Очень красивый парень.

Вэнь Синцзэ.

Догадка подтвердилась.

Чи Янь слегка приподнял бровь.

Линь Биньлинь:

- А, да, имя у него красивое. Так когда ты вернёшься на собра...

Щёлк.

На том конце повесили трубку.

- Чёрт! - Линь Биньлинь в ярости показал телефону средний палец.

@

Вэнь Синцзэ долго бродил по парковке, не находя свой велосипед. В его голове всё ещё прокручивалась сцена в лифте.

Хотя в целом было очень неловко, но...

Он добавил в друзья в WeChat самого Чи Яня, это вообще реально?

"Я подтвердил ваш запрос на добавление в друзья, теперь мы можем начать общаться".

В списке чатов WeChat появился новый диалог. Имя пользователя было просто "у". Вэнь Синцзэ не удержался, открыл его, закрыл WeChat, снова открыл, повторив это несколько раз.

@

А в это время в Империи Муза.

[Мишка-кума: ??? Ваше Величество, Ваше Величество!! Очнитесь!!!]

[Клубничный пудинг: Как мать, я считаю, что ранние отношения – это плохо. Хотя тот парень и красив, я против этого брака.]

[Дуглас: Ранние отношения? Во-первых, нам нужно чётко определить, что такое "ранние отношения". В случае Его Величества это нельзя назвать "отношениями", максимум "симпатией". Разница в уровне гормонов при симпатии поклонника к кумиру и при любовных чувствах существенна]

[Бучжи Ся: Проклятые драконы!]

На данный момент основное задание было выполнено лишь наполовину. Благодаря тому мему, который вчера разошёлся по Моментам, популярность Малыша успешно выросла с "8" до "1072".

Хотя в глазах "родителей" эта популярность всё ещё была слишком низкой – ведь их король был так мил и всеми любим, что и тысячи, и даже десяти миллионов было бы мало – по сравнению с семью поклонниками, которые были у него долгое время, нынешняя ситуация была уже очень хорошей.

Что касается расположения старших коллег, то остался всего один, и задание будет выполнено. Это, вероятно, не составит труда.

Но всех волновало другое.

В системных данных было отчётливо видно, что в карточке Малыша в скобках был указан режим фильтра клана Драконов.

Обычно фильтры могли включать только "родители". Похоже, драконы успели подсуетиться. Теперь казалось, что Его Величество как-то особенно близок к ним. Хитрые драконы, ребячество!

Что касается того сообщения от "Логистики Башни Света", которое получил Его Величество...

Любой мог догадаться, что этот подаренный Его Величеству частный самолёт был одним из трёх условий, выдвинутых вчера драконами. Но грубые и неотёсанные драконы, подарив самолёт, не подумали о других деталях. Впрочем, это и неудивительно: у них были крылья, и они могли просто летать куда угодно.

Поэтому бронирование отеля было организовано другими "родителями".

На родной планете клана Русалок, Лансер, молодая межгалактическая звезда и глава клана Русалок нежилась в бесконечном бассейне.

Она была русалкой-акулой с длинными рыжими волосами. Сейчас её дымчато-синий хвост, признанный самым красивым и опасным во всей вселенной, яростно бился в воде, поднимая в бассейне небольшие цунами.

Причиной тому был световой экран перед ней.

Перед Бучжи Ся было три световых экрана: на одном был запущен "Проект по воспитанию детёныша", на другом – звёздный форум, а на третьем была установлена связь с временным главой клана Драконов, Астером.

– Его Величеству понравится наш "самолёт"? – с мечтательным видом спросил глуповатый золотой дракон. За его спиной виднелись вековые снежные горы планеты драконов, а на фоне время от времени раздавался возбуждённый рёв других драконов. – Я хотел подарить звёздный корабль или шаттл, но старый красный дракон сказал, что это не подойдёт. Не думал, что технологии на Древней Синей звезде такие отсталые.

– Ха, да уж, не очень-то и подходит, – язвительно усмехнулась Бучжи Ся.

Астер не обратил внимания на сарказм в её голосе и продолжал витать в своих мыслях.

– Ты же знаешь, Его Величество прожил на планете драконов четыре года. Он любит летать, я даже катал его! – золотой дракон хвастливо показал в камеру свою спину, где чешуя была выложена особым узором – это была его гордость на всю жизнь. – Его Величество сидел прямо здесь.

Что в этом такого особенного? Чем тут хвастаться?

Да кто такие эти драконы?!

Хруст.

Бучжи Ся голыми руками отломала кусок от края бассейна.

– Тсс, скажу тебе по секрету, только никому не говори. Башня Света разрешила, мы сегодня вечером сможем поговорить с Его Величеством. Только мы, драконы. Это так невероятно, как будто сон...

– Заткнись, я не хочу больше этого слышать! – не выдержала Бучжи Ся и с силой, словно душила врага, отключила связь.

Угрожать Башне Света с помощью энергетического кристалла – это то, на что способны драконы. Русалки тоже могли бы, но они опоздали. Теперь Башня Света наверняка стала более бдительной, и тот же трюк уже не работает.

Теперь шанс приблизиться к Малышу, стать самым доверенным "родителем", достался драконам. Астер ещё и специально позвонил, чтобы похвастаться. Как тут не злиться!

Бучжи Ся могла успокоиться, только глядя на Малыша.

К счастью, этот способ оказался действенным. Глядя на растерянное и невинное лицо Малыша на экране, всего через две секунды желание убивать драконов в сердце русалки начало утихать.

– Малыш такой красивый, – Бучжи Ся с упоением смотрела на игровой интерфейс. – Хм? Расположение Цзян Е?

"Расположение старших коллег" было одним из показателей для выполнения основного задания, но она не ожидала, что эти "расположения" тоже будут навыками-аурами. Например, сейчас система спрашивала, хочет ли она его использовать.

Бучжи Ся немедленно нажала "использовать" и заодно пополнила счёт на два энергетических камня. Это были редкие минералы, добываемые только на родной планете русалок, и каждый стоил миллионы.

Она случайно обнаружила, что энергетические камни тоже можно использовать для пополнения счёта, и на них не распространялось ограничение в десять миллионов звёздных монет. Это, должно быть, был баг, который Башня Света ещё не обнаружила.

Внезапно Бучжи Ся осенило.

Кто сказал, что только драконы могут давать Его Величеству баффы?

Бучжи Ся позвала слуг, приказала принести целую тележку энергетических камней и сказала системе:

- Прокачай мне навык ауры до максимума. И кстати, я хочу отправить Малышу небольшой подарок.

...

Не успел Вэнь Синцзэ найти свой велосипед, как кто-то сзади хлопнул его по плечу.

- Что ищешь? Я тебе звоню, а ты не отвечаешь, - Цзян Е помахала ключами от машины. - Что, дар речи потерял?

- А? - переспросил Вэнь Синцзэ.

Он посмотрел на телефон: действительно, два пропущенных звонка. Он так погрузился в воспоминания, что даже не услышал.

- Простите, я забыл выключить беззвучный режим. Вы что-то хотели?

Всего десять минут назад он попрощался с Цзян Е.

Цзян Е велела ему сегодня вернуться домой и, пока не утихла вчерашняя шумиха с мемами, возможно, провести рекламную трансляцию совместно с "Большим приключением с сокровищами". А дальнейшие планы были такими: завтра-послезавтра начать посещать актёрские курсы в компании, а затем она организует прослушивания и другие проекты.

Агент-женщина поправила свои вьющиеся волосы и сказала:

- На этот раз ладно, но впредь телефон должен быть всегда доступен. Поговорим в машине... И не ищи, твой велосипед у меня в багажнике.

Она не могла дозвониться до Вэнь Синцзэ и испугалась, что он уедет на велосипеде, поэтому просто попросила охранника "арестовать" его любимое транспортное средство.

Цзян Е усадила Вэнь Синцзэ на пассажирское сиденье и, настраивая навигатор, объяснила:

- Я собиралась отпустить тебя домой, но так совпало, что режиссёр "Ночи встреч с драконом", господин Чжэн, сегодня находится в отеле "Манли" неподалёку. Я отвезу тебя к нему.

Агенты её уровня редко лично сопровождали артистов на встречи с режиссёрами. В этом не было ни обязанности, ни необходимости.

Но ей почему-то очень понравился Вэнь Синцзэ, и чем больше она о нём думала, тем больше он ей нравился. Это было довольно странно. К тому же, это было действительно удачное совпадение, так что она решила сделать этот крюк.

К тому же, роль в "Ночи встреч с драконом", которую она хотела выбить для Вэнь Синцзэ, продюсеры не собирались выставлять на открытое прослушивание. Говорили, что её уже отдали Сюй Байцзину, но сам режиссёр Чжэн всё ещё колебался.

Если они хотели перехватить эту роль, нужно было действовать сейчас, пока не стало слишком поздно.

- Сюй Байцзин? - это имя заставило Вэнь Синцзэ слегка вздрогнуть. На самом деле, отель "Манли" тоже его немного беспокоил. Какие-то разговоры о том, что он забронирован, и что ему нужно идти на вертолётную площадку за частным самолётом... Хотя он и не принимал это всерьёз.

Цзян Е мельком взглянула на него.

- У него довольно влиятельная семья. Что, испугался?

- Не особо, - честно ответил Вэнь Синцзэ.

Сюй Байцзин был главным героем "Сверхбогатого счастливого из богатой семьи". В оригинальной книге он, из-за своего противостояния с главным героем, закончил очень плачевно. После дебюта Вэнь Синцзэ изо всех сил старался избегать любых связанных с этим сюжетов.

С того момента, как он получил сценарий "Ночи встреч с драконом", Вэнь Синцзэ знал, что ему предстоит столкнуться с Сюй Байцзином, но на этот раз он отнёсся к этому спокойно.

В худшем случае, пойду чинить машины. Я же утиль собирал, так что работа автомехаником - это даже повышение.

И ещё.

На самом деле, прошлой ночью Вэнь Синцзэ видел сон.

Ему снилось, что в параллельной вселенной игры у него есть куча "родителей", которые называют его то Малышом, то Его Величеством, заботятся о его еде, питье и жилье, а также о его карьере... Сон был очень реальным, и до сих пор ему кажется, что это было наяву.

У Сюй Байцзина ведь всего пять приёмных отцов-богачей?

Они оба под опекой "родителей", так что с чего бы кому-то кого-то презирать?

@

В другой вселенной.

Мысли Вэнь Синцзэ появились в виде внутреннего монолога на игровом интерфейсе.

После долгого молчания чат взорвался.

[Бучжи Ся: А-а-а-а-а]

[Не_Белый11: А-а-а-а-а-а]

[Отряд невест Его Величества: А-а-а-а, я плачу, хотя и не знаю, почему, может, потому что Малыш такой милый, в общем, а-а-а-а-а-а]

...Все "родители" по всей галактике одновременно схватились за сердце.

@

Отель "Манли".

Утренний чай светских львиц только что закончился, и швейцар провожал гостей. Парковщик открыл дверцу машины, и одна из дам, наклонившись, тихо спросила:

- Кто же этот щедрый господин? - её секретарь в это время вручил швейцару визитку и чаевые.
- Не могли бы вы меня представить?

На этом утреннем чае собирались сливки общества, представители высшего эшелона богатейших семей, но даже среди них не было никого, кто мог бы позволить себе такое - забронировать весь отель "Манли" только для того, чтобы воспользоваться вертолётной площадкой. Это был поистине королевский приём.

Даже тот наглый молодой актёр, Сьюй Байцзин, чей приёмный отец владел долей в "Манли", что уже позволяло ему вести себя в столице как королю, не мог себе такого позволить.

Хоть в глазах обычных людей они и были невообразимо богаты, до настоящей элиты им было ещё далеко.

В стране она могла припомнить только семью Чи, но на этот раз это явно была не их затея.

Швейцар был хорошо обучен. Он, опустив глаза, вежливо, но твёрдо ответил:

- Госпожа Е, мне очень жаль, но, пожалуйста, не ставьте меня в неловкое положение.

Та дама вздохнула и, больше не настаивая, села в машину.

Неподалёку.

Под портиком стоял молодой человек лет двадцати. Рядом с ним смущённо переминался с ноги на ногу ассистент, а он сам капризно говорил в телефон:

- Папа, я же сказал, что у меня сегодня встреча с режиссёром Чжэном в "Манли", чтобы обсудить сценарий... Забронирован? Я не хочу этого слышать, даже ты не можешь ничего сделать?

У него были очень тонкие и красивые черты лица, а каждое его движение выдавало избалованного молодого господина.

Это был Сьюй Байцзин.

- Байцзин, не капризничай, - голос мужчины на том конце провода был очень спокойным и притягательным, типичный голос главного героя, только в нём слышалось некоторое раздражение. - На следующей неделе поедem в Цюрих кататься на лыжах. Твой любимый дизайнер ведь выпустил новую коллекцию?

- Я же сказал, я не хочу этого слышать!

Сюй Байцзин с детства привык, что всё идёт по его воле, и никогда не терпел такого унижения, тем более на глазах у других. Режиссёр "Ночи встреч с драконом", Чжэн Сяо, стоял совсем рядом, и от этого Сюй Байцзину становилось ещё более стыдно.

Они ещё немного поспорили, и в итоге тот, на другом конце провода, сдался. Через некоторое время подошёл швейцар, вытирая пот, и сказал:

- Господин Сюй, вы можете воспользоваться зоной у открытого бассейна, но, пожалуйста, закончите до двенадцати часов.

Открытый бассейн был самой дальней точкой отеля от вертолётной площадки. Но даже это было пределом того, что смог добиться приёмный отец Сюй Байцзина, используя все свои связи. И пользоваться этим можно было только до прибытия того самого гостя.

- Можно поговорить и в другом месте, - сказал Чжэн Сяо. Он был мужчиной средних лет в круглых очках, с внешностью, напоминающей интеллигента республиканской эпохи, и очень спокойным характером.

- Ничего страшного, - сказал Сюй Байцзин. - Мой папа всегда мне потакает. Для него это не составило труда.

Чжэн Сяо незаметно нахмурился, но ничего не сказал.

Швейцар проводил их к открытому бассейну.

Обычно шумный отель "Манли" сейчас был пуст. В центре огромного вестибюля площадью в десятки тысяч квадратных метров сидели музыканты струнного оркестра и настраивали свои инструменты. Фонтан в бассейне в стиле барокко ритмично бил вверх.

Посреди разговора Чжэн Сяо вышел, чтобы ответить на звонок. Вернувшись, он сказал:

- Прошу прощения, скоро подойдут двое моих друзей. Это не помешает?

Сюй Байцзин, лежа под зонтиком, был немного недоволен, но не показал этого.

- Да, как вам будет удобно.

Один из друзей Чжэн Сяо вскоре пришёл. Это был мужчина с волосами средней длины, немного неопрятного вида. Сюй Байцзин слышал, что Чжэн Сяо любил заводить таких странных друзей и мог выпить даже с нищим, если тот ему нравился.

Тот мужчина с волосами средней длины хотел пожать ему руку, но Сюй Байцзин, жуя лёд из своего сока, уставился в телефон.

Мужчина понимающе улыбнулся и больше не пытался заговорить.

Чжэн Сяо всё видел.

- Господин Чжэн, мы оба ценим своё время, так что давайте говорить без обиняков, - Сюй Байцзин раскрыл сценарий "Ночи встреч с драконом". - Эта роль мне очень нравится. Я много раз перечитывал сценарий. Скажу, возможно, самонадеянно, но эта роль словно создана для меня. Вы так не считаете?

Сюжетная линия этой фэнтезийной драмы, "Ночь встреч с драконом", была очень напряжённой. В мире царил хаос, и главные герои из разных фракций отправлялись в долгое ночное путешествие в поисках чего-то.

А персонаж, о котором говорил Сюй Байцзин, по имени Хэн Чжи, был ключевой фигурой в "Ночи встреч с драконом".

Он был последним потомком клана Драконов, оставшимся в мире людей. Он и был тем самым "драконом" из названия.

Это был очень глубокий персонаж. Первую половину жизни его баловали старейшины клана, а вторую он провёл в скитаниях и лишениях. В нём сочетались юношеский задор и тяжёлый груз на душе. Он был и беззаботным юношей с цветами и вином, и самым скрытным главным злодеем всей драмы.

Единственным требованием Чжэн Сяо к актёру на роль Хэн Чжи была "искра".

Сказать, что это сложно, нельзя.

Но, по крайней мере, он знал, что Сюй Байцзин этому требованию не соответствовал.

Сюй Байцзин разрушил бы этого персонажа, а вместе с ним и всю драму, превратив её в обычную коммерческую пустышку для зарабатывания денег на фансервисе. И это не было преувеличением, достаточно было посмотреть на те драмы, в которых Сюй Байцзин ранее снимался, или, вернее, которые он портил.

Именно поэтому Чжэн Сяо всё никак не мог дать своё согласие, несмотря на то, что стоящие за Сюй Байцзином инвесторы снова и снова оказывали на него давление.

- Я знаю, что вы режиссёр, который очень ценит визуальную составляющую и операторскую работу, - сказал Сюй Байцзин. Он, по крайней мере, сделал домашнее задание. - Можете посмотреть мои предыдущие работы... Как он сюда попал?

Сюй Байцзин, нахмурившись, посмотрел в сторону входа.

Чжэн Сяо проследил за его взглядом, поправил очки и сказал:

- Я договорился о встрече с Цзян Е, это, наверное, её артист. Ты его знаешь?

Сюй Байцзин небрежно ответил:

- Знаю? Ну, можно и так сказать. Зовут Вэнь Синцзэ. Раньше на шоу часто слышал, как он жаловался на бедность.

Жалобы на бедность были ложью, но то, что каждый раз, когда Сюй Байцзин появлялся с ним в одном кадре, его красота меркла на фоне Вэнь Синцзэ, было правдой. С тех пор Сюй Байцзин в одностороннем порядке затаил на него обиду.

- Вчера видел мем с ним на трёхколёсном велосипеде, собирающим утиль. Я уж подумал, он сменил профессию. Жалко его. Говорят, он много снимался во всяких самодельных веб-драмах и малобюджетных короткометражках на ролях разнорабочих. Очень ему подходит.

Чжэн Сяо не ответил.

Цзян Е вела Вэнь Синцзэ в их сторону. Вэнь Синцзэ нисколько не походил на того мещанина, о котором говорил Сюй Байцзин. Простая дешёвая рубашка сидела на нём как влитая, подчёркивая его фигуру. Под глазом была родинка-слёзка цвета охры, а во взгляде читалась лёгкая усталость.

Он выглядел даже более благородно, чем Сюй Байцзин.

Не то чтобы Сюй Байцзин был некрасив. Его черты лица соответствовали всем канонам красоты – большие глаза, высокий нос. Но по сравнению с тем, кто шёл к ним, он казался искусственно вылепленной поделкой.

Сидевший рядом с Чжэн Сяо неопрятный мужчина с волосами средней длины тоже удивлённо хмыкнул и с интересом повернул голову.

Сюй Байцзин незаметно стиснул зубы.

Внезапно.

Автоматический полив газона рядом без причины включился, и струя воды ударила прямо в сторону Вэнь Синцзэ.

- Ш-ш-ш...

Все замерли.

Вода поливала только Вэнь Синцзэ, а стоявшая рядом Цзян Е осталась совершенно сухой.

И только тут Сюй Байцзин вдруг вспомнил, что у Вэнь Синцзэ была ужасная удача. На сцене у него постоянно отключался микрофон, пропадал звук, заедала фонограмма – это было в порядке вещей.

- Не думал, что за столько лет ничего не изменилось, он всё такой же неудачник, – не удержался от злорадства Сюй Байцзин.

Никто не ответил.

Чжэн Сяо и тот мужчина с волосами средней длины, включая ассистента самого Сюй Байцзина, не отрываясь смотрели в ту сторону. Чжэн Сяо даже встал и торопливо сделал несколько шагов вперёд.

Вэнь Синцзэ, облитый с ног до головы, сам, очевидно, был немного в замешательстве и что-то говорил уже спустившейся по ступенькам Цзян Е.

Он стоял на фоне лазурного неба. Вода в бассейне мерцала, и несколько бликов отразились в глазах юноши, окрасив его светлые зрачки в голубоватые тона. Летний ветер вдруг усилился. Вэнь Синцзэ один стоял на вершине длинной лестницы, опустив ресницы, окутанный солнечным светом.

Описать словами впечатление от этой картины было невозможно.

Вэнь Синцзэ просто стоял там, и само его существование, казалось, рассказывало историю.

Историю об одиноком, таинственном, отстранённом от всего мира, несущем на своих плечах бремя всего человечества, одиноком короле без подданных и последнем потомке своего рода.

Он словно был обласкан ручьями, реками, всем, что связано с океаном. Капли воды скользили по его щекам, танцуя вместе со всеми лучами света.

Это зрелище завораживало.

Чжэн Сяо даже инстинктивно потянулся за камерой и лишь спустя долгое время вспомнил, что это не съёмочная площадка.

То, что он не смог запечатлеть этот миг, на долгие годы останется одним из самых больших сожалений в режиссёрской карьере Чжэн Сяо.

...

Империя Муза, система "Проекта по воспитанию детёныша".

По единогласному решению всех "родителей".

Фильтр клана Драконов и эксклюзивный бафф для донаторов "Благословение русалки" в этот миг были включены на полную мощность!

<http://bllate.org/book/17914/1715538>